

Габдулхаков В.Ф.

О роли музыкально-ритмических упражнений в развитии когнитивных функций ребенка в условиях цифрового образования*

Габдулхаков Валерьян Фаритович** – Институт психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Россия)

В статье проведен экспресс-анализ цифровых ресурсов для дошкольного образования. Определены проблемы и перспективы их использования в практической деятельности воспитателей детских садов. Установлено, что цифровой контент для дошкольного образования имеет большое количество недостатков: наличие ошибок орфографического, лексического, синтаксического, структурно-смыслового характера, отсутствие методических указаний при подаче дидактических материалов, большое количество бессмысленных фраз непонятного происхождения и др. Использование такого контента отрицательно влияет на развитие когнитивных функций ребенка: понимания, осмысления, запоминания, воспроизведения. Это отражается на связной речи детей. При диагностике связной речи как показателя развития когнитивных функций детей мы учитывали количество правильно отраженных ими: 1) микротем (подтем – о чем или о ком они говорят); 2) основных ядер информации (главных мыслей смысловых сегментов речи или абзацных предложений); 3) средств МФС – средств межфразовой связи (лексических повторов – существительных, местоименных и синонимических замен, единства видовременных форм глаголов-сказуемых, особой роли обстоятельственных слов и др.). Именно эти показатели отрицательно характеризуют дидактический материал, содержащийся в цифровых ресурсах. Педагогический эксперимент, проведенный нами в детских садах Татарстана в 2017–2019 гг., предполагал две стратегии. Согласно первой стратегии, работа с текстом проходила в форме сказкотерапии и включала чтение сказки в условиях музыкального и видео сопровождения. Вторая стратегия работы над сказкой включала (кроме чтения, музыкального и видео сопровождения) физические музыкально-ритмические упражнения. Эти упражнения выполнялись во время паузы после завершения чтения каждого микротекста сказки по специальным рисункам. Эффективность работы с текстом по итогам реализации этих стратегий существенно возросла:росло количество детей, способных передать в пересказе микротемы, главные мысли смысловых сегментов или абзацных предложений, средства МФС.

Ключевые слова: когнитивный, связная речь, цифровые ресурсы, музыкально-ритмический, упражнения, текст, микротекст, абзац, межфразовая связь.

Для цитирования: Габдулхаков В.Ф. О роли музыкально-ритмических упражнений в развитии когнитивных функций ребенка в условиях цифрового образования // Современное дошкольное образование. – 2020. – №3(99). – С. . DOI: 10.24411/1997-9657-2020-10061

Материалы статьи получены 11.03.2020.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-29-14111.

** Контакты: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

UDC 159.99 (571.5)

DOI: 10.24411/1997-9657-2020-10061

About the Role of Musical and Rhythmic Exercises in the Development of Cognitive Functions of a Child in Digital Education *

Valerian F. Gabdulkhakov**,

Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

The article provides an Express analysis of digital resources for preschool education. The problems and prospects of their use in the practical activities of kindergarten teachers are identified. Digital content for preschool education has a large number of disadvantages: the presence of spelling, lexical, syntactic, structural and semantic errors, the lack of clear guidelines when submitting didactic materials, etc. The Use of such content negatively affects the development of cognitive functions of the child: understanding, comprehension, memorization, reproduction. This is reflected in the coherent speech of children. When diagnosing coherent speech as an indicator of the development of cognitive functions of children, we took into account the number of correctly reflected by them: 1) microtemes – subtemes-what or who is spoken about in the text); 2) the main cores of information (the main thoughts of paragraph sentences); 3) MFS – means of inter – phrasal communication (lexical repetitions-nouns, pronominal and synonymous substitutions, etc.). These indicators negatively characterize the didactic material recommended in the digital version for preschool education. A pedagogical experiment conducted in kindergartens in Tatarstan in 2017-2019 suggested two strategies. According to the first strategy, working with the text took place in the form of fairy-tale therapy and included reading a fairy tale in the conditions of music and video accompaniment. The second strategy of working on the fairy tale included (in addition to reading, music and video accompaniment) musical and rhythmic exercises to the music of P. Tchaikovsky. These exercises were performed during a pause after completing the reading of each microtext of the fairy tale according to special drawings. The effectiveness of working with the text has increased significantly: the number of children who are able to convey microtemes, the main ideas of paragraph sentences, and means of inter-phrasal communication has grown.

Keywords: cognitive, coherent speech, digital resources, music-rhythmic, exercises, text, microtext, paragraph, inter-phrasal communication.

For citation: Gabdulkhakov V.F. (2020). About the role of musical and rhythmic exercises in the development of cognitive functions of a child in digital education. *Preschool Education Today*. 3:14, (in Russian). DOI: 10.24411/1997-9657-2020-10061

Original manuscript received 11.03.2020.

* The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-14111.

** Contacts: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

Введение

Развитие когнитивных функций детей дошкольного возраста в последние годы вызывает особый интерес исследователей (Стародубцева, 2004; Семенович, 2005; Медведева, 2020; Веракса, 2019). От степени развития этих функций зависит успешность обучения ребенка и в начальной, и в средней школе (Valerian, 2014, 2016, 2017).

Одним из важных показателей развития когнитивных функций является связная речь ребенка. Способность ребенка связно выражать мысли, связно пересказывать текст свидетельствует о его способности мыслить (ана-

лизировать, синтезировать, аргументировать, доказывать, делать выводы), понимать текст книги, цифрового контента или речь собеседника, воспроизводить то или иное высказывание, самостоятельно осуществлять познавательную деятельность.

Для развития когнитивных функций в детских садах активно используются как печатные иллюстрированные издания, так и дидактические материалы цифровых ресурсов.

Однако эффективность этой работы нельзя назвать очень высокой. Ребенок может с энтузиазмом рассматривать и обсуждать иллюстрированные издания как в печатном, так и в цифровом исполнении, однако уровень разви-

тия связной речи и когнитивной деятельности у него остается не очень высоким.

Проблемой исследования является определение дидактических и методических средств, положительно влияющих на развитие связной речи и когнитивной деятельности ребенка в условиях цифрового образования.

Цель исследования – проанализировать современные условия коммуникативного и когнитивного развития ребенка на стадии конкретных операций по критериям связной речи.

Методы исследования – методы психолингвистического анализа текста, методы математической и статистической обработки эмпирических данных.

Экспериментальная база: дошкольные учреждения г. Казани – детские сады №№25, 37, 88, 404, дошкольные учреждения Республики Татарстан.

Методология исследования

Исследование строится на психолингвистическом понимании связной речи как текстового образования, отражающего особенности проявления когнитивных функций ребенка на стадии конкретных операций (Гиндин, 1978; Бахтин, 1986; Жинкин, 1998; Лотман, 1998; Beaugrande, Dressler, 1981).

Обзор литературы

В современной методической литературе, несмотря на появление в системе дошкольного образования категории «связная речь», организацию специальных исследований, посвященных связной речи, показатели речи, построенной по правилам текста, методики диагностики связной речи еще не утвердились. Среди показателей связной речи до сих пор используют методики изучения звуковой культуры детей, уровня развития словаря, грамматического строя и т.д. (Любина, 2002; Старжинская, 2003; Ушакова, 2004).

До сих пор из поля зрения психологов, педагогов, методистов уходят показатели МФС (межфразовой связи), структурно-смысловой, композиционно-типовой, стилистической организации речи; до сих пор многие педагоги не знают, из каких текстовых единиц может состоять связная речь детей и какие единицы надо искать в текстах сказок или цифровых ресурсах, ориентированных на детей.

В научно-методических центрах дошкольного образования широко рекламируются цифровые ресурсы, дистанционные и геймифицированные технологии успешного развития коммуникативных и когнитивных качеств ребенка (Детский сад Sun School Хусаина Мавлютова, 2019; Центр Красноречия Марии Гайн, 2020; Центры раннего развития детей до 3-х лет в Казани, 2020). Однако до сих пор нет профессиональной экспертной оценки качества рекомендуемых цифровых ресурсов, кроме оценки родителей в чатах или оценки обывателей в социальных сетях.

Краткий обзор разных источников говорит о том, что на цифровые ресурсы (особенно в условиях распространения коронавирусной инфекции, когда дети и их родители вынуждены сидеть дома) следует обратить особое внимание.

Какие ресурсы предлагает нам Интернет, какие материалы можно использовать, как понимают, воспринимают их дети – вопросы, которые волнуют педагогов и родителей.

Результаты исследования

Экспресс-анализ цифровых сервисов для дошкольного образования показывает, что не все сервисы содержат корректные, с точки зрения теории и практики методики развития речи, контент.

Опыт использования сказок, размещенных в современных интернет-ресурсах, показывает, что надо быть осторожными при их использовании – чтении, семантизации и интерпретации: в текстах этих сказок много ошибок, отрицательно влияющих на развитие связной речи детей.

Обратимся к популярному сайту «Сказки» (Сказки, 2020).

Для диагностики понимания текста мы использовали популярную у детей, родителей и педагогов сказку Шарля Перро «Спящая красавица» (Сказки, 2020). Эту сказку детям надо было послушать, а потом пересказать.

Методика диагностики включала:

- 1) чтение текста детям;

Таблица 1. Результаты анализа пересказов детей 6–7 лет

Показатели	Микротемы			Ядра информации			Средства МФС			
	Количество	5	3	2	40	25	15	30	20	10
% высказываний	28	45	27	-	13	87	5	74	21	

2) семантизацию текста (разъяснение непонятных слов);

3) определение темы и основной мысли;

4) пересказ текста.

Качество пересказа определялось по количеству правильно отраженных:

1) микротем (подтем – о чем или о ком говорится в тексте);

2) основных ядер информации (главных мыслей абзацных предложений);

3) средств МФС – средств межфразовой связи (лексических повторов – существительных, местоименных и синонимических замен и др.).

После обработки эмпирических данных (237 пересказов детей старшего дошкольного возраста в 2017 г.) были получены такие цифры (см. табл. 1).

Как видим, большинство детей (45%) при пересказе сумели передать только 3 микротемы (из пяти), все 5 микротем сумели передать 28% детей.

87% детей сумели передать только 15 ядер информации (абзацных предложений).

74% детей сумели правильно использовать около 20 средств МФС.

Почему такие низкие результаты?

На обучающих семинарах с педагогами детских садов мы рассмотрели сказку Шарля Перо «Спящая красавица» с точки зрения текстовой организации. Прочитали начало сказки, вспомнили, как она заканчивается.

Определили тему (*Спящая красавица*) и основную мысль (*Добро побеждает Зло*). Предложили прочитать всю сказку и проследить, как раскрывается в ней тема и доказывается основная мысль.

Заметили, что важную роль в сказке играют абзацы (они группируются вокруг определенных микротем) и в результате выделяется несколько микротекстов (сложных синтаксических целых), на основе которых можно составить простой план текста. Он может выглядеть примерно так:

1. Страшное пророчество злой феи.
2. Предсказание юной феи.
3. Заколдованный замок.
4. Принц в заколдованном замке через сто лет.

5. Пробуждение принцессы.

Таким образом, в тексте пять сложных синтаксических целых (микротекстов), имеющих свой зачин, среднюю часть и концовку.

Однако, когда стали анализировать абзацы, обратили внимание на то, что они не всегда выделены правильно.

Дело в том, что правильный абзац обычно состоит из двух частей: абзацного предложения, содержащего основную информацию текста, заключающего главную мысль, и поясняющей части – второго, третьего и т.д. предложений – поясняющих, раскрывающих, разъясняющих информацию первого предложения.

Проверить правильность выделения абзацев легко: надо просто прочитать подряд абзацные предложения: если в результате такого прочтения получается абсолютно связный текст, в котором не только не нарушается смысл, но и есть лексические повторы (повторы ключевых слов, местоименные или синонимические замены), то абзацы выделены правильно. Такое правило в детских садах важно соблюдать: оно характеризует смысловую функцию текста и приучает воспитателей и детей к связной речи.

Конечно, абзац может выполнять и художественную функцию – функцию экспрессивно-модального выделения отдельных частей текста. Но с этой функцией дети встретятся в старшей школе при лингвистическом анализе художественной прозы. Эта функция практически отсутствует в сказках, ориентированных на детей.

В дошкольном возрасте им важнее овладеть самой простой функцией абзаца – функцией структурно-смыслового членения текста, лежащей в основе составления плана текста, пересказа текста или интерпретации его смысла.

При этом важно обращать внимание и на то, что абзац может состоять и из одного предложения – абзацного предложения – и не нуждаться в пояснении или разъяснении. В этом случае смысловая и межфразовая связь его с другими абзацами сохраняется. То есть такой абзац тоже считается правильным.

Еще раз прочитали начало сказки.

Сказка «Спящая красавица»

Жили на свете король с королевой.

Детей у них не было, и это их так огорчало, так огорчало, что и сказать нельзя.

И вот, наконец, когда они совсем потеряли надежду, у королевы родилась дочка.

Можете себе представить, какой праздник устроили по случаю ее рождения, какое множество гостей пригласили во дворец, какие подарки приготовили!..

Но самые почетные места за королевским столом были оставлены для фей, которые в те времена еще жили кое-где на белом свете. Все знали, что эти добрые волшебницы, стоит им только захотеть, могут одарить новорожденную такими драгоценными сокровищами, каких не купишь за все богатства мира. А так как фей было семь, то маленькая принцесса должна была получить от них не меньше семи чудесных даров.

Перед феями поставили великолепные обеденные приборы: тарелки из лучшего фарфора, хрустальные кубки и по ящичку из литого золота. В каждом ящичке лежали ложка, вилка и ножик, тоже из чистого золота и притом самой тонкой работы.

И вдруг, когда гости уселись за стол, дверь отворилась, и вошла старая фея – восьмая по счету, – которую забыли позвать на праздник. А забыли ее позвать потому, что уже более пятидесяти лет она не выходила из своей башни, и все думали, что она умерла.

Король сейчас же приказал подать ей прибор. Не прошло и минуты, как слуги поставили перед старой феей тарелки из самого тонкого расписного фарфора и хрустальный кубок.

Но золотого ящичка с ложкой, вилок и ножиком на ее долю не хватило.

Этих ящичков было приготовлено всего семь – по одному для каждой из семи приглашенных фей. Вместо золотых старухе подали обыкновенную ложку, обыкновенную вилку и обыкновенный ножик.

Старая фея, разумеется, очень обиделась. Она подумала, что король с королевой – невежливые люди и встречают ее не так почтительно, как следовало бы.

Отодвинув от себя тарелку и кубок, она пробормотала сквозь зубы какую-то угрозу.

К счастью, юная фея, которая сидела рядом с ней, вовремя услышала ее бормотание. Опасаясь, как бы старуха не вздумала надеть маленькую принцессу чем-нибудь очень неприятным – например, длинным носом или длинным языком, – она, чуть только гости встали из-за стола, пробралась в детскую и спряталась там за пологом кровати.

Юная фея знала, что в споре обычно побеждает

тот, за кем остается последнее слово, и хотела, чтоб ее пожелание было последним.

И вот наступила самая торжественная минута праздника:

феи вошли в детскую и одна за другой стали преподносить новорожденной дары, которые они для нее припасли.

Одна из фей пожелала, чтобы принцесса была прекраснее всех на свете.

Другая наградила ее нежным и добрым сердцем. Третья сказала, что она будет расти и цвести всем на радость. Четвертая обещала, что принцесса научится превосходно танцевать, пятая – что она будет петь, как соловей, а шестая – что она будет играть одинаково искусно на всех музыкальных инструментах.

Наконец, очередь дошла до старой феи. Старуха наклонилась над кроватью и, трясая головой больше от досады, чем от старости, сказала, что принцесса уколет себе руку веретеном и от этого умрет.

Все так и вздрогнули, узнав, какой страшный подарок приготовила для маленькой принцессы злая колдунья. Никто не мог удержаться от слез. (...).

После прочтения этой части текста предложили воспитателям найти ошибки в построении абзацев, используя специальные знаки: там, где надо выделить абзац – знак **Z**, там, где не надо – знак **Ž**. При этом выделить красным цветом те части текста, которые нарушают смысл сказки.

После коллективного обсуждения получился такой текст:

I. Страшное пророчество злой феи

Жили на свете король с королевой. **Z** Детей у них не было, и это их так огорчало, так огорчало, что и сказать нельзя.

И вот, наконец, когда они совсем потеряли надежду, у королевы родилась дочка.

Можете себе представить, какой праздник устроили по случаю ее рождения, какое множество гостей пригласили во дворец, какие подарки приготовили!..

Но самые почетные места за королевским столом были оставлены для фей, которые в те времена еще жили кое-где на белом свете. Все знали, что эти добрые волшебницы, стоит им только захотеть, могут одарить новорожденную такими драгоценными сокровищами, каких не купишь за все богатства мира. А так как фей было семь, то маленькая принцесса должна была получить от них не меньше семи чудесных даров.

Перед феями поставили великолепные обеден-

ные приборы: тарелки из лучшего фарфора, хрустальные кубки и по ящичку из литого золота. В каждом ящичке лежали ложка, вилка и ножик, тоже из чистого золота и притом самой тонкой работы.

И вдруг, когда гости уселись за стол, дверь открылась, и вошла старая фея – восьмая по счету, – которую забыли позвать на праздник.

З А забыли ее позвать потому, что уже более пятидесяти лет она не выходила из своей башни, и все думали, что она умерла.

Король сейчас же приказал подать ей прибор. Не прошло и минуты, как слуги поставили перед старой феей тарелки из самого тонкого расписного фарфора и хрустальный кубок.

Но золотого ящичка с ложкой, вилкой и ножиком на ее долю не хватило. **З** Этих ящичков было приготовлено всего семь – по одному для каждой из семи приглашенных фей. Вместо золотых старухе подали обыкновенную ложку, обыкновенную вилку и обыкновенный ножик.

Старая фея, разумеется, очень обиделась. Она подумала, что король с королевой – невежливые люди и встречают ее не так почтительно, как следовало бы. **З** Отодвинув от себя тарелку и кубок, она пробормотала сквозь зубы какую-то угрозу.

К счастью, юная фея, которая сидела рядом с ней, вовремя услышала ее бормотание. Опасаясь, как бы старуха не вздумала надеть маленькую принцессу чем-нибудь очень неприятным – например, длинным носом или длинным языком, – она, чуть только гости встали из-за стола, пробралась в детскую и спряталась там за пологом кровати. **З** Юная фея знала, что в споре обычно побеждает тот, за кем остается последнее слово, и хотела, чтоб ее пожелание было последним.

И вот наступила самая торжественная минута праздника: **З** Феи вошли в детскую и одна за другой стали преподносить новорожденной дары, которые они для нее припасли.

Одна из фей пожелала, чтобы принцесса была прекраснее всех на свете. **З** Другая наградила ее нежным и добрым сердцем. **З** Третья сказала, что она будет расти и цвести всем на радость. **З** Четвертая обещала, что принцесса научится превосходно танцевать. **З** Пятая – что она будет петь, как соловей. **З** Шестая – что она будет играть одинаково искусно на всех музыкальных инструментах.

Наконец, очередь дошла до старой феи. **З** Старуха наклонилась над кроватью и, трясая головой больше от досады, чем от старости, сказала, что принцесса уколется себе руку веретеном и от этого умрет.

Все так и вздрогнули, узнав, какой страшный подарок приготовила для маленькой принцессы злая колдунья. Никто не мог удержаться от слез.

Обращает на себя внимание уже начало сказки.

Первый абзац должен состоять из одного предложения (*Жили на свете король с королевой*). Второе предложение (*Детей у них не было, и это их так огорчало, так огорчало, что и сказать нельзя.*) должно быть выделено с красной строки, то есть тоже должно быть абзацным.

Почему?

При проверке обнаруживается, что если прочитать первые предложения так, как они даны в оригинале (*Жили на свете король с королевой. И вот, наконец, когда они совсем потеряли надежду, у королевы родилась дочка*), теряется смысл: не понятно, о какой надежде идет речь, если король и королева просто жили.

Вызывает вопросы и другой отрывок текста:

И вдруг, когда гости уселись за стол, дверь открылась, и вошла старая фея – восьмая по счету, – которую забыли позвать на праздник.

А забыли ее позвать потому, что уже более пятидесяти лет она не выходила из своей башни, и все думали, что она умерла.

Несмотря на наличие межфразовой связи (*забыли – а забыли*), здесь очевидно, что предложение, выделенное в оригинале с красной строки, на самом деле поясняет первое и доказательством тому служит союз *а*, используемый обычно не в абзацных, а в сложных предложениях.

В следующем отрывке (*Но золотого ящичка с ложкой, вилкой и ножиком на ее долю не хватило. Этих ящичков было приготовлено всего семь – по одному для каждой из семи приглашенных фей. Вместо золотых старухе подали обыкновенную ложку, обыкновенную вилку и обыкновенный ножик*) второе предложение с виду поясняет первое.

Но если прочитать подряд первые предложения трех абзацев (*Король сейчас же приказал подать ей прибор. Но золотого ящичка с ложкой, вилкой и ножиком на ее долю не хватило. Старая фея, разумеется, очень обиделась*) возникает интрига: что за прибор подали старой фее, что за ящички приготовили феям и почему обиделась старая фея.

Рассмотрим другой абзац.

Старая фея, разумеется, очень обиделась. Она подумала, что король с королевой – невежливые

люди и встречают ее не так почтительно, как следовало бы. *Отодвинув от себя тарелку и кубок, она пробормотала сквозь зубы какую-то угрозу.*

Здесь третье предложение (*Отодвинув от себя тарелку и кубок, она пробормотала сквозь зубы какую-то угрозу*) не поясняет первое, а открывает важную для всех последующих абзацев информацию. Тем более что следующее за ним абзацное предложение (*К счастью, юная фея, которая сидела рядом с ней, вовремя услышала ее бормотание*) зацепляется не за первое предложение предыдущего абзаца (*Старая фея, разумеется, очень обиделась*), а за его третье предложение при помощи контекстуальных синонимов (*угрозу – бормотание*).

Аналогично надо было выделить в абзаце предложение: *Юная фея знала, что в споре обычно побеждает тот, за кем остается последнее слово, и хотела, чтоб ее пожелание было последним.* Оно, несмотря на свою информативную нагрузку, почему-то оказалось последним предложением поясняющей части.

Другое предложение (*Феи вошли в детскую и одна за другой стали преподносить новорожденной дары, которые они для нее припасли*), попавшее в поясняющую часть, тоже должно быть выделено с красной строки: иначе будут не понятны все другие предложения.

Абзацными должны быть и предложения, содержащие предсказания фей: первой, второй, третьей, четвертой, пятой, шестой и седьмой: у каждой из них принципиально новая информация.

Внимательно читаем вторую часть текста сказки – «Предсказание юной феи».

II. Предсказание юной феи

И вот тут-то из-за полога появилась юная фея и громко сказала:

– Не плачьте, король и королева! Ваша дочь останется жива. Правда, я не так сильна, чтобы сказанное слово сделать несказанным. Принцесса должна будет, как это ни грустно, уколоть себе руку веретеном, но от этого она не умрет, а только заснет глубоким сном и будет спать целых сто лет, до тех пор, пока ее не разбудит прекрасный принц.

Это обещание немного успокоило короля с королевой.

И все же король решил попытаться уберечь принцессу от несчастья, которое предсказала ей старая злая фея. **З** Для этого он под страхом смертной каз-

ни запретил всем своим подданным прясть пряжу и хранить у себя в доме веретена и прялки.

Прошло пятнадцать или шестнадцать лет. Как-то раз король с королевой и дочерью отправились в один из своих загородных дворцов.

Принцессе захотелось осмотреть древний замок. Бегая из комнаты в комнату, она, наконец, добралась до самого верха дворцовой башни.

Там, в тесной каморке под крышей, сидела за прялкой какая-то старушка и преспокойно пряла пряжу. Как это ни странно, она ни от кого ни слова не слыхала о королевском запрете.

– Что это вы делаете, тетушка? – спросила принцесса, которая в жизни не видывала прялки.

– Пряду пряжу, дитя мое, – ответила старушка, даже не догадываясь о том, что говорит с принцессой.

– Ах, это очень красиво! – сказала принцесса. – Дайте я попробую, выйдет ли у меня так же хорошо, как у вас.

Она быстро схватила веретено и едва успела прикоснуться к нему, как предсказание злой феи исполнилось, принцесса уколола палец и упала замертво.

Перепуганная старушка принялась звать на помощь. Люди сбежались со всех сторон.

Чего только они не делали: брызгали принцессе в лицо водой, хлопали ладонями по ее ладоням, терли виски душистым уксусом, – все было напрасно. Принцесса даже не пошевелинулась.

Побежали за королем. Он поднялся в башню, поглядел на дочку и сразу понял, что несчастье, которого они с королевой так опасались, не миновало их.

Утирая слезы, приказал он перенести принцессу в самую красивую залу дворца и уложить там на постель, украшенную серебряным и золотым шитьем.

Трудно описать словами, как хороша была спящая принцесса. Она нисколько не побледнела. Щеки у нее оставались розовыми, а губы красными, точно кораллы.

Правда, глаза у нее были плотно закрыты, но слышно было, что она тихонько дышит. Стало быть, это и в самом деле был сон, а не смерть.

Король приказал не тревожить принцессу до тех пор, пока не наступит час ее пробуждения.

А добрая фея, которая спасла его дочь от смерти, пожелав ей столетнего сна, была в то время очень далеко, за двенадцать тысяч миль от замка. Но она сразу же узнала об этом несчастье от маленького карлика-скорохода, у которого были семимильные сапоги.

Фея сейчас же пустилась в путь. Не прошло и часу, как ее огненная колесница, запряженная драконами, уже появилась, возле королевского дворца. Король подал ей руку и помог сойти с колесницы.

Фея, как могла, постаралась утешить короля и королеву. Но, утешая их, она в то же время думала о том, как грустно будет принцессе, когда через сто лет бедняжка проснется в этом старом замке и не увидит возле себя ни одного знакомого лица.

Обращаем внимание на предложение, выделенное красным цветом (*Для этого он под страхом смертной казни запретил всем своим подданным прясть пряжу и хранить у себя в доме веретена и прялки*). Если его не выделить как абзац, трудно понять смысл абзацных предложений (*И все же король решил попытаться уберечь принцессу от несчастья, которое предсказала ей старая злая фея. Прошло пятнадцать или шестнадцать лет*). Не понятно, как уберечь принцессу от несчастья. Вместо ответа на этот вопрос дальше идет указание времени – *прошло пятнадцать или шестнадцать лет*. Поэтому предложение, выделенное красным цветом, должно иметь абзацный отступ.

Читаем третью часть сказки – «Заколдованный замок».

III. Заколдованный замок

Чтобы этого не случилось, фея сделала вот что.

Своей волшебной палочкой она прикоснулась ко всем, кто был во дворце, кроме короля и королевы. А были там придворные дамы и кавалеры, гувернантки, горничные, дворецкие, повара, поварята, скороходы, солдаты дворцовой стражи, привратники, пажи и лакеи.

Дотронулась она своей палочкой и до лошадей на королевской конюшне, и до конюхов, которые расчесывали лошадям хвосты. Дотронулась до больших дворовых псов и до маленькой кудрявой собачки по прозвищу Пуфф, которая лежала у ног спящей принцессы.

И сейчас же все, кого коснулась волшебная палочка феи, заснули. **З** Заснули ровно на сто лет, чтобы проснуться вместе со своей хозяйкой и служить ей, как служили прежде. Заснули даже куропатки и фазаны, которые поджаривались на огне. Заснул вертел, на котором они вертелись. Заснул огонь, который их поджаривал.

И все это случилось в одно-единое мгновение. Феи знают свое дело: взмах палочки – и готово!

Не заснули только король с королевой. Фея нарочно не коснулась их своей волшебной палочкой, потому что у них были дела, которые нельзя отложить на сто лет.

Утирая слезы, они поцеловали свою спящую дочку, простились с ней и тихо вышли из залы.

Возвратившись к себе в столицу, они издали указ о том, чтобы никто не смел приближаться к заколдованному замку.

Впрочем, и без того к воротам замка невозможно было подойти. В какие-нибудь четверть часа вокруг его ограды выросло столько деревьев, больших и маленьких, столько колючего кустарника – терновника, шиповника, остролиста, – и все это так тесно переплелось ветвями, что никто не мог бы пробраться сквозь такую чашу.

И только издали, да еще с горы, можно было увидеть верхушки старого замка.

Все это фея сделала для того, чтобы ни человек, ни зверь не потревожили покоя спящей принцессы.

Здесь тоже предложение, выделенное красным цветом (*Заснули ровно на сто лет, чтобы проснуться вместе со своей хозяйкой и служить ей, как служили прежде*), должно начинать новый абзац: только в нем указывается на то, что все заснули на сто лет.

Читаем четвертую часть – «Принц в заколдованном замке через сто лет».

IV. Принц в заколдованном замке через сто лет

Прошло сто лет. Много королей и королев сменилось за эти годы.

И вот в один прекрасный день сын короля, который царствовал в то время, отправился на охоту.

Вдалеке, над густым дремучим лесом, он увидел башни какого-то замка.

– Чей это замок? Кто в нем живет? – спрашивал он у всех прохожих, попадавших ему по дороге.

Но никто не мог ответить толком. **З** Каждый повторял только то, что сам слышал от других. Один говорил, что это старые развалины, в которых поселились блуждающие огоньки. Другой уверял, что там водятся драконы и ядовитые змеи. Но большинство сходилось на том, что старый замок принадлежит свирепому великану-людоеду.

Принц не знал, кому и верить. Но тут к нему подошел старый крестьянин и сказал, кланяясь:

– Добрый принц, полвека тому назад, когда я был так же молод, как вы сейчас, я слышал от моего отца, что в этом замке спит непробудным сном прекрасная принцесса и что спать она будет еще полвека до тех пор, пока благородный и отважный юноша не придет и не разбудит ее.

Можете себе представить, что почувствовал принц, когда услышал эти слова!

Сердце у него в груди так и загорелось. Он сразу решил, что ему-то и выпало на долю счастье пробудить ото сна прекрасную принцессу.

Недолго думая, принц дернул поводья и поскакал туда, где виднелись башни старого замка.

И вот перед ним заколдованный лес. Принц соскочил с коня, и сейчас же высокие толстые деревья, заросли колючего кустарника – все расступилось, чтобы дать ему дорогу. Словно по длинной, прямой аллее, пошел он к воротам замка.

Принц шел один. Никому из его свиты не удалось догнать его: деревья, пропустив принца, сразу же сомкнулись за его спиной, а кусты опять переплелись ветвями. Это могло бы испугать кого угодно, но принц был молод и смел. К тому же ему так хотелось разбудить прекрасную принцессу, что он и думать забыл обо всякой опасности.

Еще сотня шагов – и он очутился на просторном дворе перед замком. Принц посмотрел направо, налево, и кровь похолодела у него в жилах. **З Вокруг него лежали, сидели, стояли, прислонившись к стене, какие-то люди в старинной одежде. Все они были неподвижны, как мертвые.**

Но, взглядевшись в красные, лоснящиеся лица привратников, принц понял, что они вовсе не умерли, а просто спят. В руках у них были кубки, а в кубках еще не высохло вино. Должно быть, сон застиг их в ту минуту, когда они собирались осушить чаши до дна.

Принц миновал большой двор, вымощенный мраморными плитами, поднялся по лестнице и вошел в первую комнату. Там, выстроившись в ряд и опершись на свои алебарды, храпели всюю воины дворцовой стражи.

Он прошел целый ряд богато убранных покоев. В каждом из них вдоль стен и вокруг столов принц видел множество разодетых дам и нарядных кавалеров. Все они тоже крепко спали, кто стоя, кто сидя.

И вот перед ним, наконец, комната с золочеными стенами и золоченым потолком. Он вошел и остановился.

На постели, полог которой был откинут, покоилась прекрасная юная принцесса лет пятнадцатилетней (если не считать того столетия, которое она проспала).

Принц невольно закрыл глаза: красота ее так сияла, что даже золото вокруг нее казалось тусклым и бледным. Он тихо приблизился и опустился перед ней на колени.

В это самое мгновение час, назначенный доброй феей, пробил.

При чтении двух абзацных предложений подряд (*Но никто не мог ответить толком. Принц не знал, кому и верить*) возникает бессмыслица: кому верить, если никто еще ничего не высказал. Поэтому предложение,

выделенное красным цветом (*Каждый повторял только то, что сам слышал от других*), должно начинать новый абзац.

Такой же тип ошибки в другом примере. Абзацные предложения (*Еще сотня шагов – и он очутился на просторном дворе перед замком. Но, взглядевшись в красные, лоснящиеся лица привратников, принц понял, что они вовсе не умерли, а просто спят*) не имеют смысла, если не выделить с красной строки другое предложение (*Вокруг него лежали, сидели, стояли, прислонившись к стене, какие-то люди в старинной одежде. Все они были неподвижны, как мертвые*).

Читаем пятую часть текста – «Пробуждение принцессы».

V. Пробуждение принцессы

Принцесса проснулась, открыла глаза и взглянула на своего избавителя.

– Ах, это вы, принц? – сказала она. – Наконец-то! Долго же вы заставили ждать себя ...

Не успела она договорить эти слова, как все кругом пробудилось.

Первая подала голос маленькая собачка по прозвищу Пуфф, которая лежала у ног принцессы. Она звонко затыкала, увидев незнакомого человека, и со двора ей ответили хриплым лаем сторожевые псы. Заржали в конюшне лошади, заворковали голуби под крышей.

Огонь в печи затрещал что было мочи, и фазаны, которых повара не успели дожарить сто лет тому назад, зарумянились в одну минуту.

Слуги под присмотром дворецкого уже накрывали на стол в зеркальной столовой. А придворные дамы в ожидании завтрака поправляли растрепавшиеся за сто лет локоны и улыбались своим заспанным кавалерам.

В комнате дворцовой стражи воины снова занялись своим обычным делом – затопали каблуками и загремели оружием.

А привратники, сидевшие у входа во дворец, наконец, осушили кубки и опять наполнили их добрым вином, которое за сто лет стало, конечно, старше и лучше.

Весь замок от флага на башне до винного погреба ожил и зашумел.

А принц и принцесса ничего не слышали. Они глядели друг на друга и не могли наглядеться. **З Принцесса позабыла, что ничего не ела уже целый век, да и принц не вспоминал о том, что у него с утра не было во рту маковой росинки. Они разговаривали целых четыре часа и не успели сказать даже половины того, что хотели.**

Но все остальные не были влюблены и поэтому умирали от голода.

Наконец старшая фрейлина, которой хотелось есть так же сильно, как и всем другим, не вытерпела и доложила принцессе, что завтрак подан.

Принц подал руку своей невесте и повел ее в столовую. Принцесса была великолепно одета и с удовольствием поглядывала на себя в зеркало, а влюбленный принц, разумеется, ни слова не сказал ей о том, что фасон ее платья вышел из моды по крайней мере сто лет назад и что такие рукава и воротники не носят со времен его прапрабабушки.

Ž Впрочем, и в старомодном платье она была лучше всех на свете.

Жених с невестой уселись за стол. Самые знатные кавалеры подавали им различные кушанья старинной кухни. А скрипки и гобои играли для них прелестные, давно забытые песни прошлого века.

Придворный поэт тут же сочинил новую, хотя немного старомодную песенку о прекрасной принцессе, которая сто лет проспала в заколдованном лесу. **Ž** Песня очень понравилась тем, кто ее слышал, и с тех пор ее стали петь все от мала до велика – от поварят до королей.

Ž А кто не умел петь песни, тот рассказывал сказку. Сказка эта переходила из уст в уста и дошла, наконец, до нас с вами.

Здесь предложение – *Принцесса позабыла, что ничего не ела уже целый век, да и принц не вспоминал о том, что у него с утра не было во рту маковой росинки* – следует выделить с красной строки как предложение, важное с точки зрения информативной достаточности: следующие абзацные предложения развивают мысль, выраженную в этом предложении.

Не следует выделять в абзац предложение *Впрочем, и в старомодном платье она была лучше всех на свете*: оно уточняет, поясняет предыдущее.

Предложение *Песня очень понравилась тем, кто ее слышал, и с тех пор ее стали петь все от мала до велика – от поварят до королей* должно быть выделено с красной строки, а следующее предложение *А кто не умел петь песни, тот рассказывал сказку* должно быть без красной строки, так как оно поясняет смысл предыдущего.

Методические стратегии работы над сказкой

Как повысить эффективность работы с текстом популярной сказки?

Конечно, для начала надо исправить структурные недочеты текста. После этого можно организовать работу с текстом по технологии сказкотерапии.

Первая стратегия

Сказкотерапия включала чтение и пересказ сказки в условиях музыкального и видео сопровождения.

Нами была использована концертная сюита из балета «Спящая красавица», фортепианная транскрипция М. Плетнева, вальс из балета «Спящая красавица». П. Чайковского (Чайковский, 2020).

Музыкальное и видео сопровождение повысило эффективность работы над сказкой. Диагностика, проведенная с другими детьми (240 высказываний), показала такие результаты (см. табл. 2).

После обработки эмпирических данных (237 пересказов детей старшего дошкольного возраста в 2018 г.) были получены такие результаты (см. табл. 2).

Как видим, большинство детей (46%) при пересказе сумели передать все 5 микротем (из 5-ти).

45% детей сумели передать 25 ядер информации (абзацных предложений).

78% детей сумели правильно использовать около 20 средств МФС.

Таблица 2. Результаты анализа пересказов детей 6–7 лет

Показатели	Микротемы			Ядра информации			Средства МФС		
	5	3	2	40	25	15	30	20	10
Количество	5	3	2	40	25	15	30	20	10
% высказываний	46	32	22	-	45	55	12	78	10

Вторая стратегия

Вторая стратегия работы над сказкой включала (кроме чтения, музыкального и видео сопровождения) музыкально-ритмические упражнения под вальс П. Чайковского. Эти упражнения выполнялись по рисунку во время паузы после завершения чтения каждого микротекста сказки.

Микротекст 1. Страшное пророчество злой феи

Микротекст 2. Предсказание юной феи

Микротекст 3. Заколдованный замок

Микротекст 4. Принц в заколдованном замке через сто лет

Микротекст 5. Пробуждение принцессы

Такая методика была реализована в 2019 г. с другими детьми (детьми тоже 6–7 лет).

После обработки эмпирических данных (242 пересказа детей старшего дошкольного возраста в 2019 г.) были получены такие результаты (см. табл. 3).

Как видим, эффективность работы с текстом существенно возросла: 72% детей сумели в пересказе передать все микротемы, 65% сумели отразить 26 ядер информации, а 7% – даже 40 ядер информации (абзацных предложений). 41% детей сумели использовать 30 и более средств МФС.

Дискуссия и обсуждения

В результате проведенного исследования было установлено, что цифровые ресурсы для дошкольного образования (текстовые, аудиовизуальные и др.) требуют осторожного обращения: они нуждаются в методической обработке, дидактической трансформации.

В то же время нельзя игнорировать тот факт, что при умелом их использовании можно существенно повысить уровень развития связной речи детей, их музыкального и физического развития, когнитивной регуляции поведения.

Бездумное использование цифровых ресурсов может запутать педагога, родителей и, конечно, детей. К сожалению, в цифровых ресурсах, кроме структурно-смысловых, есть много фактических ошибок, связанных с пропуском слов, предложений, отдельных частей текста, искажением сюжетной линии, путаницей имен персонажей и др. Поэтому прежде чем их использовать, необходимо провести экспертную оценку материала, его дидактическую и методическую трансформацию и, конечно, адаптацию.

Выводы

Проведенное исследование доказывает, что интеграция коммуникативного, музыкального и физического развития детей в условиях цифрового образования позволяет существенно повысить уровень развития когнитивных функций по критериям связной речи.

В то же время цифровые ресурсы, страдающие недостатками языкового, дидактического, методического характера, требуют внимательного отношения. Методическая работа, связанная с нахождением, исправлением выявленных недостатков, должна носить системный и

Таблица 3. Результаты анализа пересказов детей 6–7 лет

Показатели	Микротемы			Ядра информации			Средства МФС			
	Количество	5	3	2	40	25	15	30	20	10
% высказываний	72	17	11	7	65	28	41	52	7	

обучающий характер. Она будет полезной для педагогов, родителей и, конечно, детей.

Педагогический эксперимент показал, что использование цифрового ресурса может проходить в форме сказкотерапии, которая предполагает чтение и пересказ сказки в условиях музыкального и видео сопровождения.

Более результативная форма работы над сказкой может включать (кроме чтения, музыкального и видео сопровождения) музыкально-ритмические упражнения. Эти упражнения лучше выполнять по рисунку во время паузы после завершения чтения очередного микро-текста. ■

Литература

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 56–78.
2. *Веракса Н.Е., Веракса А.Н.* Проектная деятельность дошкольников. Пособие для педагогов дошкольных учреждений. – М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2019.
3. *Гиндин С.И.* О понятии текста / Гиндин С.И., Леонтьева Н.Н. / Проблемы анализа и синтеза целого текста в системах машинного перевода, информационных и диалоговых системах. – М., 1978. – С. 34–45.
4. Детский сад Sun School Хусаина Мавлютова. URL: https://sunschool.ru/kazan/kazan-ul-husaina-mavlyutova-zhk-tri-bogatyrya/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=40806711&utm_content=7026297855&utm_term=%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80 (Дата обращения 12.03.2020).
5. *Жинкин Н.И.* Язык – речь – творчество. – М., 1998.
6. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. – СПб., 1998. – С. 23–36.
7. *Любина Г.А.* Детская речь: пособие для педагогов дошкольных учреждений. – Минск: Научно-методич. центр учеб. кн. и средств обучения, 2002. – 224 с.
8. *Медведева С.А.* Развитие когнитивных функций у детей старшего дошкольного возраста. URL: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/23358/1/prfks_2018_142.pdf (Дата обращения 12.03.2020).
9. *Семенович А.В.* Введение в нейропсихологию детского возраста: Учебное пособие. – М.: Генезис, 2005. – 319 с.
10. Сказки. URL: <https://narodstory.net/skazki-perro.php?id=4> (Дата обращения 12.03.2020).
11. *Старжинская Н.С.* Учим детей рассказывать / Н.С. Старжинская, Д.М. Дубинина, Е.С. Белько. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2003. – 144 с.
12. *Стародубцева И.В.* Интеграция умственного и двигательного развития дошкольников 5–7 лет в процессе физического воспитания: дисс. канд. пед. наук. – Тюмень, 2004. – 141 с.
13. Центр Красноречия Марии Гайн. URL: <https://www.krasnorechie.net/?yclid=1636738304666273000> (Дата обращения 12.03.2020).
14. Центры раннего развития детей до 3-х лет в Казани. URL: https://kazan.blizko.ru/naiti/dety/razvitie_obuchenie/centr_rannego_razvitiy (Дата обращения 12.03.2020).
15. *Ушакова О.С.* Методика развития речи детей дошкольного возраста / О.С.Ушакова. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 288 с.
16. *Чайковский П.И.* Вальс из балета «Спящая красавица»: ноты для фортепиано. URL: <https://notado.ru/notyi-dlya-fortepiano/vals-iz-baleta-spyashhaya-krasavitsa-notyi-dlya-fortepiano.html> (Дата обращения 12.03.2020).
17. Beaugrande P., Dressler W. Introduction to text linguistics. L., 1981. Pp. 34–46.
18. Gabdulchakov V.F. (2014). Communicative Core of Interaction and its Influence on Education Results. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Third Annual International Conference «Early Childhood Care and Education». Volume 146, 25 August 2014, Pages 381–384. <http://authors.elsevier.com/sd/article/S1877042814047880>
19. Gabdulchakov V.F. (2016) A Didactic Game Technology. Journal: Procedia – Social and Behavioral Sciences 233. Pp. 170–174. DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.10.187 <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.10.187>; <http://www.sciencedirect.com/science/journal/18770428/233/supp/C>
20. Gabdulchakov V.F. (2017). Children's Second Language Speech Development in the Context of Family Education. Modern Journal of

Language Teaching Methods. Vol. 7, Issue 3. Pp. 612-618.

References

1. Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. M., 1986. S. 56-78.
2. Veraksa N.E., Veraksa A.N. Project activities of preschool children. Posobiye dlya pedagogov doskolnykh uchrezhdeniy. M.: MOZAIKA-SINTEZ. 2019.
3. Gindin S.I. About the concept of text / Gindin S.I., Leontyeva N.N. / Problemy analiza i sinteza tselogo teksta v sistemakh mashinnogo perevoda. informatsionnykh i dialogovykh sistemakh. M., 1978. S. 34-45.
4. Kindergarten Sun School Khusaina mavlyutova. URL: https://sunschool.ru/kazan/kazan-ul-husaina-mavlyutova-zhk-tri-bogatyrya/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=40806711&utm_content=7026297855&utm_term=%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80 (Data obrashcheniya 12.03.2020).
5. Zhinkin N.I. Language-speech-creativity. M., 1998.
6. Lotman Yu.M. Structure of the artistic text. SPb., 1998. 23-36.
7. Lyubina G.A. Children's speech: posobiye dlya pedagogov doshk. uchrezhdeniy / G.A. Lyubina. – Minsk: Nauchno-metodich. tsentr ucheb. kn. i sredstv obucheniya. 2002. 224.
8. Medvedeva S.A. The development of cognitive functions in children of senior preschool age. URL: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/23358/1/prfks_2018_142.pdf (Data obrashcheniya 12.03.2020).
9. Semenovich A.V. Introduction to the neuropsychology of childhood: Uchebnoye posobiye. M.: Genezis. 2005. 319 s.
10. Fairy tales. URL: <https://narodstory.net/skazki-perro.php?id=4> (Data obrashcheniya 12.03.2020).
11. Starzhinskaya N.S. We teach children to tell stories / N.S. Starzhinskaya. D.M. Dubinina. E.S. Belko. Minsk: Adukatsyya i vykhavanne. 2003. 144 s.
12. Starodubtseva I.V. Integration of mental and motor development of preschool children aged 5-7 years in the process of physical education: diss. kand. ped. nauk / I. V. Starodubtseva. Tyumen. 2004. 141 c.
13. Maria Gain Eloquence Center. URL: <https://www.krasnorechie.net/?yclid=1636738304666273000> (Data obra-shcheniya 12.03.2020).
14. Early development centers for children under 3 years of age in Kazan. URL: https://kazan.blizko.ru/naiti/dety/razvitie_obuchenie/centr_rannego_razvitiy (Data obrashcheniya 12.03.2020).
15. Ushakova O.S. Methods of speech development in preschool children / O.S. Ushakova. M.: VLADOS. 2004. 288 s.
16. Chaykovskiy Petr Ilich. Waltz from The sleeping beauty ballet: sheet music for piano URL: <https://notado.ru/notyi-dlya-forteplano/vals-iz-balety-spyashhaya-krasavitsa-notyi-dlya-forteplano.html> (Data obrashcheniya 12.03.2020).
17. Beaygrande P., Dressler W. Introduction to text linguistics. L., 1981. Pp. 34-46.
18. Gabdulchakov V.F., (2014). Communicative Core of Interaction and its Influence on Education Results. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Third Annual International Conference «Early Childhood Care and Education». Volume 146, 25 August 2014, Pages 381–384. <http://authors.elsevier.com/sd/article/S1877042814047880>
19. Gabdulchakov V.F. (2016) A Didactic Game Technology. Journal: Procedia – Social and Behavioral Sciences 233. Pp. 170-174. DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.10.187 <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.10.187>
20. Gabdulchakov V.F. (2017). Children's Second Language Speech Development in the Context of Family Education. Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 7, Issue 3. Pp. 612-618.